

На правах рукописи

Кулешова Анна Викторовна

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И КУЛЬТУРНЫЕ
ТЕЗАУРУСЫ ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры,
духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2008

Анна

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук
Гришина Елена Александровна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Петрова Татьяна Эдуардовна

кандидат социологических наук, ст.н.с.
Тартаковская Ирина Наумовна

Ведущая организация: ННОУ «Московский гуманитарный
университет»

Защита состоится « 9 » декабря 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д.6, корп.6, ауд.206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «7 » ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент

М.Б. Буланова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Реформирование социальных и моральных ценностей в постсоветской России, фактическая смена «культурного кода» (если пользоваться терминологией Н.Лумана) происходили крайне болезненно для общества, и квалифицировались специалистами как ценностный кризис. Применительно к подросткам эта ситуация может рассматриваться как чрезвычайно острая проблема, поскольку данная социально-демографическая группа является кризисной уже в силу своей «переходности», отмечаемой как их доминирующая по всем параметрам характеристика. В связи с этим изучение ценностных ориентаций подростков, которые лежат в основе их формирующегося мировоззрения, представляется актуальным.

Общество продолжает изменяться, становится все более сложным: социальные отношения, культурные стандарты, нормы и ценности складываются в противоречивую и разнообразную «мозаику», где сочетаются противоположные позиции, полярные мнения и т.п. Российские подростки начала XXI века – это уже «чистая постсоветская генерация». Если для предыдущих поколений набор социальных «образцов и стандартов» был достаточно универсален и ограничен, то поколение XXI века сталкивается с необходимостью ориентации среди огромного числа вариантов. Они существуют в условиях подвижного, поливариантного мира, который при этом практически непрозрачен для них. Мощные и агрессивные информационные потоки СМИ, в том числе Интернет, создают крайне противоречивую социальную картину, в которой подростку сложно ориентироваться.

Основная проблема подростков - это проблема выбора культурных образцов, который осуществляется именно на основании ценностных ориентаций. Ценностно-смысловая структура сознания подростка изменчива и пластична, это еще своего рода «социальная заготовка» гражданина и человека, но многие качества личности, заложенные в ранней юности, оказываются формирующими основаниями для будущего, и именно этот ценностный ре-

курс выступает социально-конструирующими принципами поколения. Важно понять, как ценностные ориентации, образующие ценностно-ориентационный комплекс (тезаурус), реализуются подростком как на уровне его повседневных практик, так и в «стратегических» представлениях о своей жизни.

Подростковая среда (как и все российское общество) сильно дифференцирована. Но «разделение» происходит не только и не столько по социальному происхождению, материальному, территориальному и иным «объективным» параметрам. Существенную роль в этой дифференциации играют ценностные приоритеты подростков и формирующаяся на их основании картина мира, которые, безусловно, нуждаются в изучении.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика ценностных ориентаций подростков диффузно рассредоточена в различных теоретико-методологических и концептуальных полях и связана с разнообразными научными традициями. Это теоретические конструкты относительно общего порядка (концепции социализации, концепции идентичности, социология личности, социология культуры и духовной жизни и др.), направления, связанные с комплексным изучением отдельных социально-демографических групп (социология молодежи, социология детства, поколенческий анализ в социологии), а также концепции «смежных» наук (психологии, культурологии и т.п.). При этом часто граница между ними оказывается достаточно зыбкой. Необходимо отметить, что **социология** не располагает концепциями, ориентированными непосредственно на подростковую группу. Подростковая тематика занимает маргинальное положение на пересечении предметных полей **социологии детства** и **социологии молодежи**.

Хотя **социология детства** обращена преимущественно к возрастным группам, не входящим в подростковый «континуум», здесь разработан ряд подходов, которые имеют непосредственное отношение к данному диссертационному исследованию. В их числе: понимание детства как изменяющегося

элемента социальной структуры общества (Дж.Квортруп, Н.Элиас, Ф.Ариес, С.Фрис, Дж.Гарбарино, С.Щеглова, Э.Эльконин и др.); концепции эволюции детства (Л.Демоз, М.Мид и др.); концепция индивидуализации и дестандартизации детской биографии (П.Бюхнер); концепция разрыва между ранним и поздним детством (Л.Розенмайер); концепция стирания границ между детством и взрослостью (Д.Рихтер); концепция исчезновения детства (Н.Постман). Особо стоит отметить концепцию кризиса детства, которая разработана Б.Элькониным, где речь идет о современном кризисе российского детства, когда расходятся процессы взросления и освоения культуры, которые были слиты воедино в предыдущие эпохи. Интерес представляют трактовки детства как субкультуры, предложенные С.Иконниковой и культурной трансляции Э.Куруленко.

Как отмечает В.Ядов «...социология...не имеет своих специфических теорий юности...». Поэтому логично, что область знания, обозначаемая как **социология молодежи**, осваивает и использует широкий спектр теоретических построений, связанных с различными научными традициями и направлениями. В этом обширном корпусе классических и современных концепций диссертант опирался на три основных направления, выделенных А.Ковалёвой и Вал. Луковым, каждое из которых акцентируется на определенных особенностях молодежи, как специфической группы: (1) молодёжь как носитель психофизических свойств молодости (С.Холл, Л.Выготский, М.Кле, Ж.Пиаже, Э.Эриксон, Э.Шпрангер, Д.Эльконина, Л.Божович и др.); (2) молодежь как феномен культуры (М.Мид, Э.Шпрангер, Л.Блонский, Т.Щепанская, В.Левичева, А.Шендрик и др.); (3) молодежь как поколенческая группа (К.Маннхейм, М.Мид, С.Фрис, И.Кон, О.Шкаратан, Ж.Тоценко и др.).

В отечественной социологии наблюдался активный всплеск интереса к изучению проблем молодежи, начало которого приходится на вторую половину 80-х годов XX века, время, когда российское общество претерпевало

существенные трансформации. В этот период возникают исследовательские структуры и научные школы, специализирующиеся на изучении молодежи, как носителя специфических проблем и ценностей, а также различных форм молодежной активности (субкультур, неформальных организаций и пр.), интеграции молодежи в меняющееся общество, и т.п. Эта проблематика представлена работами И.Ильинского, Вал.Лукова, А.Ковалевой, А.Шендрика, И.Суриной, В.Чупрова, Е.Леванова, Ю.Зубок, С.Иконниковой, В.Левичевой, Е.Гришиной и др.

Изучение подростков не может осуществляться вне *теорий социализации*, образующих широкий пласт классических и современных концепций и идей. Значимыми и актуальными остаются концепция К.Маркса о сущности человека как совокупности общественных отношений, концепция идеального типа личности М.Вебера, теория морали Э.Дюркгейма и т.п. Развитие социализационных концепций мы находим в работах М.Мид, Р.Бейлза, Ф.Гиддингса, Т.Парсонса, Н.Смелзера и др. Анализу ценностей в контексте социализации посвящены труды А.Божович, А.Менегетти, В.Франкла, Э.Канетти, Н.Добрынина, С.Рубинштейна, А.Леонтьева, З.Файнбурга, Э.Зеера. В отечественной социологии проблематика социализации представлена также работами В.Ядова, И.Кона, М.Титмы, А.Мудрика и др. Для настоящего исследования наибольший интерес представляют интерпретации социализационных концепций в русле социологии детства и социологии молодежи. Они наиболее приближены к объекту диссертационной работы, в частности концепция Д.Фельдштейна, которая строится на том, что именно с подросткового возраста человек уходит с эгоистической позиции детства и принимает *нормы общества*, ощущая себя его членом. В связи с этим возникает тема отклонения от нормативных моделей, тема *девиации* (Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, П.Уорсли, Н.Смелзер и др.), которая также активно разрабатывается применительно к молодежи (В.Луков, Н.Маркова, С.Плакий, С.Арефьев, А.Полтавцев, П.Самыгин и др.).

Проблема ценностных ориентаций тесно связана с изучением ценностно-смысловой структуры сознания. Здесь наиболее близкой оказывается *тематика культурного тезауруса*, как некой ценностно-смысловой модели организации субъектного знания. Она представлена в научной литературе в различных интерпретациях, куда могут быть отнесены идеи Н.Лумана (культурные коды), П.Бурдьё (габитус), И.Гофмана (фреймы), Э.Гидденса (структуризации социальных практик), П.Бергера и Т.Лукмана (социальное конструирование реальности) и др.

Нельзя оставить без внимания и теорию тезаурусов в информатике, в области современных разработок по искусственному интеллекту, где тезаурус рассматривается как: 1.совокупность сведений, которыми располагает пользователь (субъект); 2.семаптическая «мера информации», определяемая способностью субъекта-пользователя принимать поступающее сообщение. Это работы А.Клещева, О.Овдея, В.Рубашкина, А.Нариньяни и др. В настоящее время Вал.Луковым и Вл.Луковым разработана концепция тезауруса, как модели субъектной организации и ценностной интерпретации гуманитарного знания. Эта модель обладает некой универсальностью, которая позволяет анализировать в ее рамках многие социокультурные феномены, в том числе и ценностные ориентации. Но пока анализ ценностных ориентаций подростков с позиции культурного тезауруса практически не выполнялся, поскольку данная концепция введена в научный оборот сравнительно недавно.

Анализ теоретических источников показывает, что при всем многообразии научных взглядов и идей, имеющих отношение к проблематике настоящего исследования, тема изучения ценностных ориентации подростков как специфической группы недостаточно разработана. Подростки являются закрытой и сложной для изучения группой, что не всегда учитывается в методологических стратегиях исследователей. На уровне эмпирических исследований наблюдается очевидный перекося в сторону изучения подростковых девиаций. Актуальность темы, ее недостаточная разработанность и значи-

мость определили объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом настоящего исследования являются российские городские подростки в возрасте 14-16 лет.

Предметом исследования выступает структура ценностных ориентаций городских подростков современной России и формирующиеся на её основе типы культурных тезаурусов.

Цель исследования – охарактеризовать структуру ценностных ориентаций современных подростков, выявить присутствующие в подростковой среде типы культурных тезаурусов, а также определить наиболее влиятельные факторы их формирования.

Соответственно этой цели сформулированы **задачи** исследования:

1. Проанализировать основные концептуальные и исследовательские подходы к изучению подростков как социально-демографической и социокультурной группы.
2. Рассмотреть и проанализировать доминирующие факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций в подростковой среде.
3. Сконструировать инструментальную модель тезауруса как ценностно-ориентационного комплекса на основании тезаурусных концепций Вал.Лукова, Вл.Лукова и А.Нариньяни.
4. Выявить и проанализировать наиболее распространенные ценностно-ориентационные типы тезаурусов для современных городских российских подростков.
5. Рассмотреть ценностные ориентации подростков как основания для социокультурной дифференциации.

Теоретико-методологической основой исследования выступают: концептуальный анализ и методика изучения ценностно-ориентированных тезаурусов Вал.Лукова и Вл.Лукова, разработки интегральных тезаурусных моделей А.Нариньяни. Используются концепции и понятийный аппарат, разработанные российскими и зарубежными учеными в области социологии детства и социологии молодежи, а также теоретические положения и эмпирические данные смежных с социологией отраслей гуманитарного знания.

Эмпирическую базу диссертации составляют:

1. Результаты авторских исследований:

1.1. Данные комплексного исследования *«Кто мы?» В поисках подростковой идентичности*», проведенного методом интервьюирования и включенного наблюдения в школах и «точках концентрации» подростковых субкультур на улицах г. Москвы. Применен метод наблюдающего участия, моделирования ситуаций, провоцирования социальных действий по авторскому сценарию (2006 г., наблюдение – три городские подростковые групповые субкультуры (неформалы, ЭМО, готы), июль-август; интервью - 113 человек, август-сентябрь). (Кто мы? - 2006)

1.2. Данные анализа школьных сочинений *«Темы, актуальные для меня»* (2007г., 28 сочинений) и *«Место России в мировом сообществе и её будущее»* (2008г., 32 сочинения)

1.3. Результаты анкетного опроса *«Мировоззрение современного подростка»*, (2006-2007 гг. опрошены учащиеся общеобразовательных и лицейских классов школы № 550, ученики лицея № 1580 при МГТУ им. Баумана, студенты педагогического колледжа № 1 им. Ушинского. Объем выборки 240 человек) (МСП- 2006/2007)

1.4. Данные глубинных интервью с подростками (2007 г., 19 человек).

1.5. Результаты контент-анализа публикаций о подростках в прессе (газеты «Московский Комсомолец» и «Независимая Газета» за август-октябрь 2007г., 123 публикации).

2. Результаты вторичного анализа данных следующих исследований:

2.1. Мониторинг «Молодежь России» (1998-1999 г. НИЦ при Институте молодежи, анкетный опрос молодежи, выборка квотная, районированная, 1785 человек)

2.2. «Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений» (2005г., ИС РАН, анкетный опрос подростков 32 общеобразовательных школ Москвы, выборка 2413 человек).

2.3. Данные Центра изучения молодёжи «Поколения.net» (2007г., НИЦ Регион, г. Ульяновск).

В работе также использованы данные государственной и ведомственной статистики и Интернет-ресурсы.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны:

1. Сконструирована и применена для анализа социологических данных инструментальная модель универсального ценностно-ориентированного тезауруса, построенная на основании концепции культурного тезауруса Вал.Лукова, Вл.Лукова и теоретических разработок А.Нариньяни.

2. На основании данных эмпирических исследований выделены, описаны и проанализированы ценностно-ориентированные тезаурусные типы, циркулирующие в среде современных городских подростков: «Виртуальный», «Преемственный», «Взрослый», «Гуманистический», «Потребительский», «Радикальный» и «Деструктивный».

3. Наиболее распространенными можно назвать «Потребительский» и «Преемственный» типы.

4. Выделены и проанализированы социальные факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций в подростковой среде. Продемонстрирована зависимость между «весом» отдельных факторов и характером тезаурусного типа и отмечено, что в рамках различных тезаурусов подростки демонстрируют отличия в картинах мира и специфические социально-конструирующие ресурсы (убеждения, идеалы, особенности целеполагания и достижения цели, характер взаимодействия с «внешним миром» и пр.).

5. Продемонстрировано, что культурные тезаурусы - это определенная модель взаимосвязей понятий в ценностном поле подростков и подчеркнуто, что тезаурусы образуются вокруг ценностного «ядра», которое усваивается подростками из общего социального контекста. Поэтому различия в подростковых тезаурусах образуются скорее под влиянием факторов мезо- и микро-уровня и не носят абсолютного характера.

6. В сознании подростков зафиксирован явно выраженный когнитивный диссонанс. Подростки не в состоянии самостоятельно разрешить противоречие, которое возникает между декларируемыми и реально воспроизводимыми в обществе социальными и культурными образцами, нормами и ценностями. Это способствует ценностной дезориентации подростков, негативизму и нигилизму. Наряду с этим выявлена потребность подростков в устойчивых «подлинных» ценностях и идеалах, способствующих сохранению внутренней стабильности жизненного мира подростка.

7. Показано, что ценностные приоритеты и формирующиеся на их основании типы ценностно-ориентированных тезаурусов играют в дифференциации подростковой среды не менее существенную роль, чем социальное происхождение, достаток и иные «объективные» параметры.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения, содержащиеся в работе, могут служить теоретико-методологической и информационной основой для дальнейших социологических исследований дан-

ной социальной группы. Материалы диссертации могут быть применены при формировании программ по работе с подростками и при проведении анти-кризисных мероприятий в подростковой среде. Данные, содержащиеся в работе, могут быть использованы при чтении курсов «Социология молодёжи», «Социология детства» и в рамках других учебных дисциплин.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в пяти научных статьях. Материалы диссертации были представлены в докладах на Международной научной конференции «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность». Апробация также осуществлялась на научных семинарах в Институте Социологии РАН.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух разделов, заключения, Списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, описывается степень её научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяются методологические основания и эмпирическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны и обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первом разделе – «Концептуальные подходы к изучению ценностных ориентаций подростков» - содержится анализ основных теоретических подходов к исследованию подростковой проблематики в социологии и смежных гуманитарных дисциплинах, а также рассматривается теория культурных тезаурусов применительно к изучению ценностных ориентаций подростков. *В подразделе 1.1. «Подростки как объект изучения в социально-гуманитарных науках»* автором анализируются интерпретации понятия «подросток», присутствующие в научной литературе и границы подросткового возраста, обозначенные в работах различных авторов.

Обнаруживается, что в основе большинства определений лежит качество транзитивности («переходности»), а границы подросткового возраста выстраиваются авторами по-разному, исходя из концепции исследования. Диссертант отмечает, что «самоопределения» подростков, полученные в ходе интервью и анализа сочинений также акцентируются на транзитивности и внутренней противоречивости, неопределенности, но при этом содержат еще и элементы стигматизации и социального исключения.

Диссертант обозначает, что в рамках настоящей работы под подростками понимается социально-демографическая группа в возрастном интервале от 14 до 16 лет, поскольку данная возрастная группа в наибольшей степени концентрирует в себе социальные, культурные, психологические и биологические особенности «переходного возраста». Это сопровождается пиком пубертата и акцентуацией эмоциональной сферы. Диссертант подчеркивает, что, по мнению специалистов, именно в этом возрасте начинают формироваться относительно устойчивые убеждения и складываться ценностно-ориентационный комплекс. В этом возрасте также меняется правовой и социальный статус подростка, происходит множество социальных дебютов, и подросток оказывается в ситуации жизненно важных выборов.

Диссертант подчеркивает, что в социологии практически нет концепций, ориентированных непосредственно на подростковую группу. Подростки как социально-демографическая группа оказываются как бы «разорваны» между двумя направлениями социологической науки и оказываются частично в сфере интересов социологии детства, частично – социологии молодежи.

Диссертант полагает, что изучение ценностных подростков не может осуществляться вне *теорий социализации*, образующих широкий пласт классических и современных концепций и идей. В отечественной социологической традиции термин «социализация» укоренился при непосредственном участии В.Ядова, который еще в 1967 г. предложил наряду с термином «воспитание» использовать термин «социализация». Анализируя концептуальную

схему трехуровневой иерархии факторов социализации (макроуровень, мезоуровень и микроуровень) А.Мудрика, автор высказывает мнение о том, что среди макрофакторов, влияющих на социализацию современных подростков, особо выделяется социокультурный контекст общества постмодерна и такие его характеристики как аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, языковые игры, фрагментарность и т.д., описанные в работах Ж.Деррида, Ж.Делеза, Ф.Гваттари, Ж.Лиотара и др. Автор выделяет в качестве значимого фактора, влияющего на процесс социализации городских подростков, современные СМИ и, в первую очередь, Интернет с его виртуальными конструктами.

В рамках *социологии детства* автор разделяет несколько направлений и концептуальных подходов, обозначенных в работах С.Щегловой и С.Митрофановой, и близких проблематике диссертационного исследования. В *функционалистских концепциях* Т.Парсонс и Ш.Айзенштадт детство рассматривают в первую очередь как подготовительный этап к «полноценной» взрослой жизни. Дети в этом случае, прежде всего, «объект социализации». Но при этом обращает на себя внимание тот факт, что рядом зарубежных и отечественных авторов детство трактуется как изменяющаяся *часть социальной структуры*, отмечается растущая автономия пространства детства, признание за детьми позиции субъекта общественных, в том числе правовых отношений (Дж.Квортруп, Н.Элиас, Ф.Ариес, С.Фрис, Дж.Гарбарино, С.Щеглова, Э.Эльконин и др.).

Рассматривая идеи, связанные с *эволюцией и эмансипацией детства* автор отмечает, значимость концепций эволюции детства Л.Демоза, М.Мид, Б.Малиновского, Э.Куруленко. Так, Л.Демоз акцентирует внимание на увеличении независимости детства от взрослого мира, причины которой он видит в характере взаимоотношений родителей и детей и выделяет историко-культурные этапы, каждому из которых соответствует определенный стиль воспитания и форма взаимоотношений между родителями и детьми.

Э.Куруленко рассматривает эволюцию детства в аспекте соотношения репродуктивных и креативных механизмов социализации в социокультурном контексте и показывает, как по мере усложнения и обогащения культуры объем передаваемых из поколения в поколение знаний, умений и навыков увеличивается, а сами формы их передачи дифференцируются и специализируются¹. В концепции *индивидуализации и дестандартизации детской биографии* П.Бюхнера рассматриваются смещения и изменения ранее сходных биографических этапов в жизни детей, например, таких, как поступление в школу и пр. Автор обращает внимание на работу Л.Розенмайера и К.Аллербека «Восстание молодежи? Новые аспекты социологии молодежи», в которой обосновывается концепция *разрыва между ранним и поздним детством*, развивается идея о постепенном углублении разрыва между ранним детством, которое еще сохраняет свою сущность, и подростковым периодом, полностью подвергшимся индивидуализации. Диссертант высказывает мнение о том, что концепция *исчезновения детства* Н.Постмана, в которой указывается на увеличение информированности детей по вопросам секса, смерти, болезней, денег и т.п., крайне актуальна, когда мы говорим о современных российских подростках, для которых многие области социальной жизни, как и на Западе, приобрели черты ситуаций купли-продажи (дружба, образ жизни, потребление, общественные рынки, детские сады, школа, семья, наконец, рынок труда и брачный рынок). Но при этом автор склонен разделить и точку зрения Д.Рихтера, который говорит, что имеет место не исчезновение детства, а *стирание границ между детством и взрослым миром*. Учёный обращает внимание на своеобразное их слияние, растущую похожесть детей и взрослых в отношении одежды, моды, и даже отдельных поведенческих стандартов.

Автор принимает во внимание группу концепций, где детство трактуется как *культурно-историческая ценность* (Ф.Ариес, М.Мид,

---

¹ Куруленко Э. А. Историческая эволюция детства. Социокультурный аспект // Вестник СамГУ Самара СамГУ 1998 №1 С 53-54

Б.Малиновский, Л.Демоз, Э.Эриксон, И.Кон и др.). И поддерживает идею С.Иконниковой о «самоценности детства», значимость которого в его «внутренней насыщенности переживаниями, эмоциональными отношениями, не видимыми взрослому миру и не всегда осознаваемыми самим человеком». Диссертант полагает, что этот тезис имеет отношение не только к детству, но и к подростковому континууму.

Диссертант анализирует подходы, изучающие детей как *поколенческую группу* (М.Мид, Д.Демоз, Е.Молевич) и отмечает, что поколенческие обобщения и интерпретации часто используются в современной отечественной социологической риторике («поколение перестройки», «поколение Перси», «поколение Next» и др.) именно для обозначения конфликта поколений и разрыва поколенческих связей. Но, как отмечает ряд авторов, «конфликт поколений» не является чем-то извне противостоящим преемственности поколений, как это нередко трактуется, в частности, и в фундаментальной работе М.Мид «Разрыв поколений», а конкретная, экстремальная форма этой преемственности. В этой связи диссертант отмечает актуальность концепции *кризиса детства*, разработанной Б.Элькониным, В.Слободчиковым и Ю.Овиновой, где авторы говорят о современном кризисе российского детства как особом критическом периоде в историческом развитии детства, когда расходятся процессы взросления и освоения культуры, которые были слиты воедино в предыдущие эпохи²

В результате анализа концептуального поля социологии детства диссертант счёл целесообразным сосредоточиться на концепциях Дж.Квортруп и С.Фриса, представляющих собой сочетание структурного и эволюционистского подходов.

С точки зрения объекта исследования, в поле **социологии молодёжи** диссертант принимает классификацию теорий, связанных с изучением моло-

---

² Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 3-4. С.7-13

дежи, предложенную А.Ковалёвой и Вал.Луковым³, где обозначены три условные группы концепций.

К первой группе относятся теории, где акцент ставится на изучении молодежи, как носителя *психофизических свойств*. В рамках этого подхода можно обнаружить пласт научных работ, посвященных изучению социально-психологических и эмоциональных особенностей подростков. Специфика подросткового возраста в значительной степени связана с происходящими в это время органическими изменениями, в том числе, с пубертатом. В подростковом возрасте акцентируется гендерная составляющая идентичности, обостряется чувственность и внимание к противоположному полу. В связи с этим диссертант обращается к работам Д.Аккерман, Э.Виолетт-ле-Дьюк, Дж.Ларю, где рассматривается символика любви и эротических отношений на повседневном и институциональном уровне в различных культурных контекстах.

Диссертант анализирует теорию подросткового возраста Л.Выготского, идеи Ст.Холла, связанные с преодолением кризиса самосознания и формированием индивидуальности (период «бури и натиска»), концепцию возрастных кризисов Э.Эриксона, рассматривает трактовки «подросткового эгоцентризма» и «наивного идеализма» Ж.Пиаже. Автор отмечает, что большинство зарубежных авторов, говоря о подростках, пытаются выделить «центральные линии развития» и «основные задачи развития» подростков (М.Кле, Ж.Пиаже, Э.Эриксон, Э.Шпрангер и др.). В отечественной науке речь чаще идет о т.н. «новообразованиях», возникающих в подростковом возрасте. Так, Л.Божович, анализируя кризис подросткового возраста, указывала, что именно в переходном возрасте явно структурируются и оформляются *нравственные убеждения*, происходит *иерархизация* побуждений. По Д.Эльконину, это связано с появлением новой самоидентификации, подросток стремится к взрослости и отрицает свою принадлежность к детям. Но у

---

³ Ковалёва А.И., Луков В.А. Социология молодежи Теоретические вопросы – М.: Социум, 1999 -351 с

него еще нет ощущения подлинной, полноценной взрослости, зато есть огромная потребность в признании его взрослости окружающими.

Вторую группу составляют концепции, где молодежь рассматривается как *феномен культуры*. Диссертант особо отмечает концепцию М.Мид, которая основана на выделении форм культуры, в которых характер связи межпоколенческих отношений и темп общественного развития отражают определенное отношение к детям (постфигуративные и кофигуративные, префигуративные). При первом типе отношений дети учатся у своих родителей и прародителей. При втором (кофигуративном) - и дети, и взрослые учатся, прежде всего, у сверстников. Префигуративные отношения характеризуются тем, что взрослые учатся также у своих детей⁴.

Диссертант отмечает, что появившиеся в постсоветской России новые направления исследований и классификации (Вал.Луков, С.Сергеев, Е.Омельченко, И.Сундиев, Т.Щепанская и др.) послужили развитию методологических и методических подходов в социологии молодежи.

Третья группа включает концепции, в рамках которых молодежь рассматривается как *объект и субъект процесса преемственности поколений*. Диссертант отмечает, что в основе некоторых поколенческих теорий содержится тезис о т.н. "исторических" поколениях, которые появляются на исторической сцене в периоды крупных социальных потрясений, и существенно отличаются от предыдущих по своему социальному опыту, тем самым их деятельностью осуществляется качественный скачок в развитии общества. Так об исторических типах культурного контакта говорит теория К.Мангейма, который предложил анализировать поколения через призму фактора социальных изменений и рассматривал их как источник исторического прогресса. Эта теория была использована для объяснения ситуации молодежного протеста и волнений конца 1960-х гг.

---

⁴ Мид М. Культура и мир детства. Избр. произведения М.: Наука. 1988 - С. 332, 342.

Молодёжные «противостояния» исследовал и Д.Матза. Он применял метод, в рамках которого использовал для высказывания самих подростков о своем поведении. Открытие учёного заключалось в том, что для самих подростки практически не существует разницы между «преступным» и «непреступным» поведением. Оказалось, что на самом деле группировка обучает не столько девиантным ценностям, сколько девиантным оправданиям преступлений.

Диссертант отмечает, что в отечественной науке в 1960–1970-е годы появляются работы обобщающего характера, раскрывающие сущность молодежи, ее роль в социальной структуре общества, разрабатываются основные понятия и определяется методология изучения молодежной проблематики. Значительный вклад в этом направлении внесли работы В.Борязы, С.Иконниковой, И.Кона, В.Лисовского.

Подростковый возраст - время формирования гендерных ролей. Поэтому в рамках данной диссертации автор рассматривает некоторые *работы, связанные с гендерной проблематикой*: М.Шахтарина (гендерные особенности социальных установок в молодежной среде); Е.Прокопчик (гендерная культура подростков); И.Хабаров (гендерные особенности современных подростков в условиях нивелирования традиционных отношений мужчин и женщин); С.Скутнева (гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи) и др.

В результате анализа обширной группы теорий и концепций автор приходит к заключению, что исследователи склонны рассматривать подростковый возраст под разными «углами зрения», но целостных концепций, ориентированных на изучение подростков и их ценностных ориентаций, в настоящее время не существует. Диссертант отмечает, для изучения проблематики ценностных ориентаций подростков могут быть использованы концептуальные схемы, обладающие определенной универсальностью. К таковым, по

мнению автора, относится *концепция культурного тезауруса*, разработанная Вал.Луковым и Вл.Луковым.

В подразделе 1.2. « *Концепция тезауруса в социологии как основание для анализа ценностных ориентаций городских подростков*» диссертант анализирует интерпретации понятия «тезаурус» в научной литературе и осуществляет его структурную операционализацию применительно к исследуемой проблеме изучения ценностных ориентаций подростков.

Диссертант осуществляет сравнительный анализ понятия «тезаурус» в различных научных областях (лингвистике, филологии, психологии, информатике) и выявляет его специфические и универсальные содержательные характеристики. Так, согласно Ю.Караулову, «...общезыковой тезаурус, фиксируя в структуре и взаимоотношениях своих рубрик, разделов, зон, областей широкие возможности невербального соединения идей, обеспечивает учет человеческих ценностей»⁵. Еще более широкое толкование термина "тезаурус" автор находит у Г.Воробьева: «В словаре русского языка тезаурусу более всего соответствует одно из значений слова мир: например, мир подростка, мир робота». Б.Величковский оперирует понятием "субъективный тезаурус", понимая под ним «то организованное знание, которым обладает субъект о словах и других вербальных символах, об их значениях, об отношениях между ними, и о правилах, формулах и алгоритмах, используемых для манипулирования этими символами, понятиями и отношениями».

Как отмечают Вал.Луков и В.Луков⁶, социологическая трактовка тезауруса основывается на следующих его свойствах: (1) по определению тезаурус характеризует полнота, это свойство позволяет захватывать не только реальность, но и предположение о реальности. Но в то же время тезаурусу присуща избирательность; (2) Тезаурус как система имеет целью ориентацию, поэтому это не хаотическое нагромождение сведений и готовностей, а иерархи-

⁵ Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка -М.,1981 -С 224

⁶ Луков Вал А., Луков Вл А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания науч монография/Вал А. Луков, Вл А. Луков – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008 – С 64

ческая система. Иерархия в его пределах строится не от общего к частному, а от «своего» к «чужому». Всё новое, чтобы занять место в тезаурусе, должно быть освоено и стать «своим». В тезаурусе знания сплавлены с установками и существуют *по законам ценностно-нормативной системы*.

Авторская модель универсального ценностно-ориентированного тезауруса подростка включает следующие онтологии: (1) общие онтологии - мировоззрение, мораль, ценностные ориентации, толерантность, повседневные практики, телесность, ценности; (2) конкретные онтологии: страна, любовь, будущее, родители, время, семья, значимый другой, труд, жизнь другого, секс, среда, друзья, материальные блага, гендерные роли, независимость, уважение, успех, страх.

Диссертант отмечает, что универсальная тезаурусная модель обладает возможностью выявить взаимосвязи понятий, циркулирующих в ценностном поле городских подростков, в результате чего могут обозначиться различные типы подростковых тезаурусов.

Во втором разделе – «Тезаурус городского подростка как «ориентационный комплекс» для ценностных интерпретаций окружающего мира» рассматриваются условия и факторы их формирования на основе анализа данных эмпирических социологических исследований. *В подразделе 2.1. «Социальные условия и факторы формирования ценностных ориентаций подростков»* анализирует социологические и статистические данные, позволяющие охарактеризовать современных российских подростков как особую социально социально-демографическую группу. Автор отмечает, что по данным различных источников в настоящее время в РФ подростки в возрасте от 14 до 16 лет составляют ориентировочно от 8 до 10 млн. человек, что составляет около 6 - 7% от общей численности населения.

Около 6 млн. подростков учатся в «обычных» средних школах, примерно 1 млн. в лицеях и гимназиях, около 1,5 млн.- в средних профессиональных учебных заведениях. Автор отмечает противоречивость правового

статуса подростка и его правовую незащищенность. По данным Госкомстата в 2007 г. около 30% российского населения находилось в границах прожиточного минимума (от 2 до 4-х тыс. рублей на человека). Это значит, что значительное число семей, имеющих детей подросткового возраста, крайне ограничены в средствах. Кроме того, продолжает сохраняться большое количество разводов и, соответственно неполных семей. По данным различных источников среди российских подростков около 1,5 млн. сирот, (в т. ч. социальных сирот находящихся в государственных учреждениях) и около 300 тысяч бездомных («беспризорников»). Но это весьма неточная цифра, поскольку мнения специалистов по этому вопросу существенно расходятся. В 2005 году преступления совершили 150 тысяч подростков, Около 10% всех осужденных составляют подростки 14-16 лет. По данным неофициальных источников число подростков-наркоманов в 2006 году составляло 18 человек на каждые 100 тыс. подросткового населения, 54 человека на каждые 100 тыс. – наркозависимые. Диссертант также приводит данные, касающиеся здоровья подростков и отмечает сохранение в этой области негативных тенденций. Особенно это касается репродуктивного здоровья подростков, на которое, как отмечают специалисты отрицательно влияет снижение возраста сексуальных дебютов до 13-14 лет.

На основании анализа мнений специалистов, данных социологических исследований и пр. информации автор выделяет и описывает факторы социализации подростков, которые полагает значимыми в контексте настоящего исследования. К *макрофакторам* диссертант относит: (1) фактор кризисного социума, где прослеживаются характеристики общества постмодерна (аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, языковые игры, фрагментарность, эстетика негативизма и т.п.); (2) фактор социального насилия (со стороны семьи, СМИ, агрессивной и жесткой социальной среды и пр.); (3) культурный фактор, который находится в тесной связи с постмодерными тенденциями и затрудняет выбор и освоение подростками образцов, норм и ценностей (4); фактор неопределенности правового и социального

статуса подростка, что приводят к маргинализации этого возраста, а в ряде случаев - и к дискриминации, депривации данной социальной группы.

К *мезофакторам* диссертант относит: (1) фактор мегаполиса, влияющий на темп жизни, создающий риски, но при этом предоставляющий широту выборов и возможностей, богатство жизненных и стилевых стратегий; (2) фактор виртуального пространства, где возможно экспериментирование с собственной идентичностью. Подросток создаёт себе фактически любую виртуальную личность, самопрезентация в виртуальной среде может быть ограничена лишь текстом, через который человек преподносит себя, либо в специфике и стиле виртуального диалога; (3) конфессионально-этнический фактор, который выступает определяющим в принятии и воспроизводстве подростком негативных и девиантных практик, связанных с наркотиками, ранним сексом, участием в агрессивных субкультурах и пр.; (4) стигматизирующий фактор, который связан с позиционированием подростков в обществе как априорно девиантной группы, склонной к агрессии связанной с рисками, тиражированием в СМИ негативной информации о подростках и устойчиво воспроизводящимися в связи с этим «моральными паниками» (термин С.Козна). Под влиянием социальной стигматизации подростки приобретают некий синдром «выученной кризисности», ассимилируя предлагаемый им образ трудного подростка.

В группу *микрофакторов* автор относит: (1) семейно-психологический фактор; (2) фактор образовательного института; (3) субкультурный фактор, формирующий референции подростка; (4) поло-возрастной фактор, поскольку это период формирования гендерных ролей; (5) транзитивный фактор, который обусловлен переходным характером подросткового возраста; (6) дебютный фактор, успешность которого и его *контекст* влияют на характер дальнейшей социализации подростка.

В подразделе 2.2. «*Структура ценностных ориентаций современных городских подростков: типы тезаурусов*» диссертант производит анализ эмпи-

рических данных авторского исследования ценностных ориентаций подростков и выявляет наиболее типичные для подростковой среды тезаурусные типы. В ходе анализа конкретные онтологии (*страна, любовь, будущее, родители, время, семья, значимый другой, труд, профессия, жизнь другого, секс, среда, друзья, материальные блага, гендерные роли, независимость, уважение, успех и страх*) интерпретируются автором через их место в общих онтологиях (*мировоззрение, мораль, ценностные ориентации, толерантность, повседневные практики, телесность, ценности*).

На основании проведенного исследования автору представляется возможным выделить следующие типы тезаурусов, которые условно можно считать типичными для современных городских подростков.

1. «Виртуальный» тип характеризуется сверхценностью *виртуальной среды и материального достатка*. Мировоззрение этих подростков не структурировано, при этом они ведут активную борьбу с родителями за возможность распоряжаться своим «компьютерным» временем и быть независимым от мнения родителей и взрослых. Здесь можно говорить о сравнительно высоком влиянии следующих факторов: стигматизирующий, виртуального пространства. Интересно, что именно стигматизирующий фактор оказывает решающее влияние при оправдании подростками своих конфликтов с родителями и проблем, связанных с сексуальными отношениями. Ассимилировав образ трудного подростка, они активно отстаивают гедонистические ценности, свободе форм проявления своих разногласий со старшими. Именно эти подростки связывают успех с большим заработком (25,8 % из всех опрошенных).

2. «Преемственный». Этот тип тезауруса содержит в своей структуре доминирующие ценности: *семья и дети, возможность помогать людям, возможность гражданского участия в жизни страны*. В повседневных практиках особое значение приобретает общение с авторитетными взрослыми и практики, способствующие достижению цели (спортивные тренировки,

учёба, воспитание характера). В ходе исследования удалось установить, что данный тип формируется преимущественно под влиянием: семейно-психологического фактора, фактора образовательного института, культурного фактора. У подростков данной группы есть авторитеты среди людей старшего поколения (94%). Наибольшее значение оказывает культурный фактор. Среди этих подростков нет тех, кто употребляет алкоголь и наркотики, они целеустремленны и не находят оправдания девиантным практикам. Мотив выбора профессии заключается не в относительной простоте и доступности, а в нужности, важности и востребованности обществом.

3. «Взрослый». В основе данного типа лежит взрослое мировоззрение подростков со *сложными целями и средствами достижения*, обусловленное информированностью подростков по "взрослым" темам (смерть, деньги, секс и пр.). Как правило, подростки уже имеют серьезный опыт работы, участия в политической жизни, устойчивые отношения с избранником противоположного пола, выдвигая на первое место ценность семьи, уважения и возможность помогать другим людям. В ходе исследования удалось установить, что данный тип формируется преимущественно под влиянием: семейно-психологического фактора, факторов образовательного института, мегаполиса и культурного. Можно говорить о потенциальном «карьеризме» этих подростков.

4. «Гуманистический». Данный тип более свойственен девочкам и основан на идеалистических представлениях и *интенции к помощи* окружающим людям. У мальчиков основные ценности связаны с категориями *чести и защиты* и *помощи окружающим людям*. В ходе исследования установлено, что данный тип формируется преимущественно под влиянием: конфессио-нально-этнического, семейно-психологического факторов, фактора образовательного института и транзитивного. Проблемы справедливости и чести, милосердия и альтруизма – являются первыми в ряду проблем, выделяемых подросткам, в современной России. Страх перед криминальным беспреде-

лом, равнодушием чиновников, индифферентностью близких, побуждает подростков конструировать свой «альтернативный мир» справедливости и добра. На разных уровнях он проявляется по-разному: кто-то включается в субкультуру ЭМО, кто-то ищет возможности для реальной помощи окружающим, кто-то связывает свою будущую профессиональную деятельность с не престижными, но достойными сферами деятельности.

5. «Радикальный». Молодые люди склонны придумывать *рациональные оправдания девиантным и делинквентным поступкам*. Как правило, они включены в агрессивные субкультуры, где проводят большую часть времени. Их жизненные цели либо абстрактны и не сформулированы, либо определяются задачами группы. Очевидно влияние факторов: социального насилия, стигматизирующего, неопределенности, кризисного социума и половозрастного (например, мальчики несравнимо чаще, чем девочки оказываются включенными в агрессивные субкультуры). Эти подростки испытывают страх перед будущим, войнами, террористическими актами, экспансией «чужих» (представителей других национальностей и пр.). Они уходят в девиантные субкультуры, посредством которых надеются дать стабильность себе и обществу, в котором они живут. Казалось бы, можно говорить о равнодушном отношении подростков к судьбе страны и государства, об осознании ими важности своего участия в жизни общества, но в результате реформ произошло «приращение» насилия в обществе на уровне обыденного сознания. У подростков выработался тот устойчивый стереотип насильственных отношений с миром и обществом, который транслируется и легитимируется средствами массовой информации.

6. «Потребительский». Цели и смысложизненные ценности этих подростков сориентированы на *стандарты общества потребления*. Для достижения необходимых материальных благ подростки готовы на достаточно радикальные эксперименты с собственным телом и жизнью. Среди таких подростков изрядное число «клаберов». Жизненной целью зачастую является

участие в таких проектах, как «Дом-2», «Фабрика» и пр. Здесь четко прослеживается чрезвычайно сильное влияние фактора СМИ и фактора кризисного социума, важными оказываются также семейно-психологический и культурный факторы. Многие молодые люди «относятся спокойно» к незаконным способам достижения богатства, для них важно «иметь всё, что хочется», быть модными и «актуальными». Гедонистические и потребительские установки преобладают над духовными ценностями, а многие терминальные ценности превращаются в инструментальные (например, «труд» и «деньги» поменялись местами на ценностной шкале).

7. «Деструктивный». В данный тип включены подростки, у которых наблюдаются нарушения в развитии личности и личностном росте. В связи с этим тезаурус таких подростков существенно отличается от тезауруса сверстников и характеризуется отсутствием осознанного отношения к себе, своему будущему, профессии; у них нет умения брать ответственность, делать выбор. Из общего числа подростков, принявших участие в исследовании автора (*«Кто мы?» В поисках подростковой идентичности*), в 8% мы с достоверностью (на основании экспертных интервью с психологами учебных заведений) могли говорить о проблемах в сфере психического здоровья. Не будучи больными, нуждающимися в стационарном лечении, они испытывают острую потребность в психологической помощи и коррекционных мероприятиях. Говорить о каких-то конкретных факторах, оказавших влияние, достаточно трудно.

Диссертант отмечает, что культурные тезаурусы - это определенная модель взаимосвязей понятий в ценностном поле подростков и подчеркивает, что тезаурусы образуются вокруг ценностного «ядра», которое усваивается ими из общего социального контекста. Поэтому различия в подростковых тезаурусах образуются скорее под влиянием факторов мезо- и микроуровня и не носят абсолютного характера.

Автор констатирует зависимость между «весом» отдельных факторов и характером тезаурусного типа, а также отмечает, что в рамках различных тезаурусов подростки демонстрируют различные картины мира и социально-конструирующие ресурсы (убеждения, идеалы, особенности целеполагания и достижения цели, характер взаимодействия с «внешним миром» и пр.).

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Кулешова А.В. Категории жизни подростков: субкультуры, агрессия, любовь// Вестник РГГУ/РГГУ; под общ.ред Ж.Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2008. – Вып. 2: Серия «Социология». – С. 236-254.

Публикации в других изданиях:

2. Кулешова А.В. Отношение подростков к интеллектуальной собственности//Интеллектуальная собственность в гуманитарном измерении: Сб. статей/РГГУ. Серия «Интеллигенция и современность». Вып.6. М.: РГГУ, 2005. – С.213-215.
3. Кулешова А.В. Сценарии и образы первой любви подростков. В Кн. Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность/ под ред. Е.Омельченко, Н. Гончаровой. - Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2006. – С. 77-84.
4. Кулешова А.В. Современные подростки: ценностно-нормативная система мировоззрения и поведенческие практики//Вопросы гуманитарных наук. Вып.3, 2008 г. - С. 342-352.

5. Кулешова А.В. Изучение подросткового возраста в социогуманитарных науках//Объединенный научный журнал №5(211), 2008г. - С. 11-18.

Подписано в печать 06.11.2008 г

Печать трафаретная

Заказ № 1111
Тираж. 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru